

БАЛЕРИНА ЛИДИЯ РЯЖЕНОВА

В СЕМЬЕ московского рабочего, где подрастала Лида, никому и в голову не приходило, что детское увлечение танцами приведет девочку в балет.

Сначала она посещала балетный кружок при Доме пионеров Кировского района столицы, а в эвакуации, в Куйбышеве, Лида участвовала в самодеятельности завода, на котором работала браковщицей. Однажды руководитель танцевального кружка предложил:

— Вот что, Лида, пойдешь ты в театральную студию, которая при филармонии открывается.

На необычную пластичность тела, сообразительность и пылкое воображение Лидии Ряженовой обратил внимание педагог Р. В. Захаров, он взял ее в группу классического танца.

Ростиславу Владимировичу все яснее становилось, что серьезное увлечение балетом у Лиды Ряженовой приносит весьма перспективные результаты. Решено было направить выпускницу студии в хореографическое училище при Большом театре Союза ССР.

— В классе усовершенствования, работая с такими замечательными балетмейстерами, как Александр Лапаури, Юрий Кондратов, Владимир Преображенский, я впитывала по крупице их творческий опыт, — с благодарностью вспоминает сейчас Лидия Михайловна Ряженова. — Это очень помогло мне критически взглянуть на свои прежние работы, многое переосмыслить, серьезно задуматься о направлении своего творчества...

Поэтому даже в кордебалете Белорусского театра оперы и балета, куда Ряженову направили на работу в 1947 году, она старалась танцевать с такой же ответственностью, как и в сольных номерах.

Стремление к постоянному совершенствованию хореографического мастерства заметил в артистке кордебалета главный балетмейстер театра Константин Алексеевич Муллер. Он предложил ей попробовать свои силы в главной партии (Надильки) белорусского балета «Князь-озеро» композитора Золотарева. Неожиданное приглашение окрылило дебютантку, оно было лучшей наградой за неустанный и кропотливый труд.

Успешный дебют способствовал ее поездке в 1949 году на Будапештский фестиваль молодежи и студентов, где адажио из национального спектакля было отмечено премией.

Следующей ведущей партией Лидии Ряженовой была партия Марии в балете Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Снова трагический образ в современном балете

и снова героиня лирического склада...

Большим событием в жизни Лидии Ряженовой была работа над любимой партией Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро».

Мечта стала явью! Под трепетную музыку Чайковского Одетта мечтательно повергает полюбившему ее принцу Зигфриду о своей печальной судьбе. Только первая юношеская любовь может освободить девушку-лебедя от злых чар колдуна Ротбарта.

На фоне льющегося, словно бы рыдающего, тремоло скрипок, в еле колышущемся девичьем стане и во взволнованном всплеске рук-крыльев сквозит то безысходная тихая грусть, то порывистый взлет юных грез.

Так начинается труднейшее в классической хореографии адажио в постановке известного русского балетмейстера Льва Иванова, знаменующее расцвет любви Одетты и Зигфрида.

Этот скорбно-лирический дуэт является серьезным экзаменом для исполнительницы главной партии в балете «Лебединое озеро».

«Лебединое озеро» само по себе утверждает новые принципы лирического балета, органически сочетающего реалистическое и романтическое начала. Сказочность обстоятельств не отрывает зрителей от реальных событий.

Вдумчивая балерина старается всеми подвластными ей выразительными средствами танца поведать о больших человеческих переживаниях, о горькой девичьей участи. Иначе не добиться успеха, если не быть верной жизненной правде!

Главная трудность партии Одетты-Одиллии — в воплощении двух контрастных сценических образов в одном спектакле. Артисту и здесь увлекает динамический показ музыкального образа различными приемами хореографического языка: то прозрачной пластичностью воздушных линий, заканчивающихся арабесками в вариации Одетты, то резкой сменой настроений в бурных прыжках и пируэтах дочери колдуна Одиллии.

Строгий рисунок традиционных классических движений приобретает свойственные характеру балерины легкость и грациозность. Особо хочется отметить последнюю сцену балета. В ней раскрывается еще одна грань актерского мастерства незаурядной балерины, способной довести звучание лирического образа до необходимого драматического накала.

Этот крупный сценический успех балерины совпал с присво-

ением ей звания заслуженной артистки БССР.

В дни подготовки ко Второй декаде белорусского искусства в Москве в 1955 году предстояла новая работа над образом народной героини в надсказальном спектакле

композитора Золотарева «Пламенные сердца».

Работа под руководством постановщика Алексея Николаевича Ермолаева вновь знакомит Лидию Ряженову с кругом новых выразительных средств балета и с более ценными методами самостоятельной работы над партией.

Успех всех спектаклей этого балета был отмечен на декаде выдающимися деятелями искусств.

Пресса восторженно отзывалась о Ряженовой: «Широкие жесты, прямизна и скульптурность танцевальных линий, четкость выявленного характера заставляют верить артистке Ряженовой, что перед нами истинно «пламенное сердце».

Присвоение Ряженовой в дни декады звания народной артистки БССР обязывало ее к новым творческим поискам.

В танцах нежной и поэтической принцессы Авроры из балета Чайковского «Спящая красавица», милой и непосредственной девочки Маши в балете «Щелкунчик» Чайковского и во многих других работах Лидии Михайловны традиционное и индивидуальное сли-

ваются воедино. Гуманистический пафос, оптимистический характер и человеческое достоинство — вот основные черты подчиненного ее воле танца всех героинь.

Нельзя не отметить две разнохарактерные партии балетов композитора Минкуса «Баядерка» и «Дон-Кихот», как достижения последних лет, с которыми Ряженова познакомилась в дни гастролей. Опытная балерина с яркой индивидуальностью, народная артистка БССР Лидия Михайловна Ряженова в каждом сценическом образе отбирает те черты, которые близки ее дарованию. В партии Никии в балете «Баядерка» ее драматический талант раскрылся со всей полнотой.

Основная мысль хореографической композиции знаменитого русского постановщика Мариуса Петипа, которой отдается предпочтение и по сей день, сводится к следующему: ревность царственной соперницы губит танцовщицу Никию, человеческая жизнь стоит немного — такова мораль спектакля «Баядерка».

Но Никия Ряженовой создана, чтобы жить. Сколько обаятельной целомудренности в первом выходе девушки из храма. Полная томной неги, среди экзотического пейзажа ожидает она любимого Солора. Безмятежная радость взаимной любви окрашивает адажио Никии и Солора, которое по музыкальному и сценическому звучанию можно назвать апофеозом безграничного чувства, скрепленного священной клятвой воина.

Пластичная выразительность, легкость и непринужденность, затяжные взлеты символизируют роковой порыв юности, которым наполнен танец Никии.

Но вот сразу, мгновенно преобразается мягкосердечная Никия в грозную мстительницу, узнав о замыслах соперницы. Сильная ее натура не терпит компромиссов в неудавшейся жизни, которой она предпочитает смерть. Гордой и любящей уходит Никия-Ряженова из жизни, богатой ярким и всепоглощающим чувством любви. Ее танец со змеей — подлинный гимн жизни, достойной человека. Многокрасочные жесты, красноречивые

движения, оправданные посылы каждого па сочетаются в нем с присущими балерине женственностью и грацией восточного колорита.

Хореографическая культура, высокий профессионализм, но уже с более широким диапазоном выразительных средств определяют ее работу над партией Китри в балете «Дон-Кихот». Главный балетмейстер театра Алексей Леонидович Андреев заинтересовал Ряженову перспективой расширения творческих возможностей за счет характерных ролей, подобных Китри.

Действие спектакля «Дон-Кихот» переносит нас в Испанию, где на уличном празднике среди танцующей молодежи появляются влюбленные Китри и Базиль. Снова предпочтение Лидия Ряженова отдает лирическим чертам своей героини. Задорная, любопытная и кокетливая резвушка Китри страстно вбирает в себя жизненные впечатления и смело следует всюду за влюбленным. Спасаясь от расчетливого замужества по воле отца, она вместе с Базилем находит приют в цыганском таборе. И снова адажио под покровом южной ночи. Эмоциональная насыщенность каждого движения рук, еле уловимых изгибов тела, пленительных поворотов головы достигает в исполнении Ряженовой наиболее впечатляющего раскрытия этого человеческого чувства, вдохновенной поэзией, правдивостью овеянного образа Китри у Ряженовой.

Каждый образ, созданный Лидией Михайловной Ряженовой, характерен лиризмом и богатством нюансировки, мастерством, законченностью линий и отточенностью движений.

Ажурной техникой в вальсах Шопена обаятельная балерина понравилась польским зрителям, жителей Кабула (Афганистан) она очаровала недавно «Весной» Грига.

Богатство впечатлений, отображенное в поездках по Союзу и за границей, она художественно претворяет в образах любимого искусства и вновь радуется своей щедростью благодарного зрителя. В ее вечной неуспокоенности — залог все возрастающего мастерства. Не часто на долю зрителей выпадают такие счастливые минуты, какими всегда полны спектакли с участием Лидии Михайловны Ряженовой и у нас, в Калининграде.

Л. ВЕРБОВА.

267